

15 (28) апреля

Священномученик
Александр Гневушев

Священномученик Александр родился 23 сентября 1889 года в селе Русская Цильна Симбирского уезда Симбирской губернии в семье священника Федора Васильевича и его супруги Клавдии Николаевны Гневушевых. В 1912 году Александр окончил Симбирскую Духовную семинарию и в 1913 году был определен псаломщиком ко храму в селе Русская Цильна.

Священник Александр Гневушев с супругой Клавдией Андреевной

9 марта 1914 года он был рукоположен во священника ко храму в честь Рождества Христова в селе Алейкино Симбирского уезда и назначен заведующим и законоучителем церковноприходской школы в селе и земской школы в соседней деревне. В 1921 году отец Александр был направлен служить в Михаило-Архангельский храм в село Комаровка, в 1923 году – в село Шумовка Симбирского уезда, а в 1925 году – в село Бряндино Мелекесского района.

В 1929 году по всей России началось закрытие властями церквей и снятие колоколов. В январе 1930 года местные власти и активисты-безбожники начали кампанию по снятию с храма колоколов и в селе Бряндино. Намереваясь во время кампании добиться закрытия храма, власти потребовали от священника уплаты налогов. Поскольку отец Александр заплатить не смог, ему было предъявлено обвинение в неуплате налогов, и 9 января 1930 года к нему в дом явился член сельсовета с понятыми для описи имущества.

13 января отец Александр отслужил всенощную и сказал проповедь, которая властями впоследствии была истолкована как антисоветская. Наутро,

отслужив литургию, священник вышел с крестом на амвон и обратился к прихожанам со словом; он сказал, что, может быть, это последние службы, так как на днях церковь могут отобрать для колхозных нужд; он призвал прихожан поусердней молиться, чтобы Господь избавил от нападок безбожников.

Прихожане заплакали; видя их переживания, прослезился и священник и, положив крест на аналой, ушел в алтарь, а хор в это время запел кондак, который поется в дни Великого поста: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается...»

15 января состоялось общее собрание жителей села, на котором обсуждался вопрос о снятии колоколов; всего присутствовало около трехсот человек. Собравшиеся, кроме группы активистов-безбожников, были настроены категорически против уничтожения колоколов, и безбожникам не удалось добиться перемены их настроения.

На следующий день, предполагая, что состоится насильственное снятие колоколов и закрытие храма, к храму собралось около пятисот прихожан, чтобы воспрепятствовать безбожникам в осуществлении их намерений. На колокольню по предварительному уговору с матерями забрались подростки и ударили в набат. К толпе приблизились сельские активисты, но после того, как из толпы посыпались угрозы, они разбежались. Несколько дней верующие дежурили у храма, но власти больше не предпринимали попыток его захватить.

В начале февраля отец Александр поехал навестить родственников в Симбирске, в это время сотрудники ОГПУ арестовали некоторых участников защиты храма. 15 февраля было составлено обвинительное заключение. Следователи писали: «С первых чисел января 1930 года местными сельскими общественными организациями проводилась агитационная кампания за снятие колоколов с церкви. В противовес этой кампании священник местной церкви Гневушев... используя религиозные предрассудки масс, повел усиленную антисоветскую агитацию среди верующих против проводимых мероприятий, распространяя провокационные слухи о том, что церковь отдадут в колхоз. При выполнении религиозной службы нарушал уставы церкви с целью воздействия на чувства верующих, ввел исполнение трогательных великопостных стихов, которые в обычное время не применяются...»

После торжественной проповеди антисоветского содержания Гневушев со слезами на глазах ушел в алтарь, и в это время на клиросе запели трогательный великопостный стих: «Душа, что спишь, конец приближается...» Находящиеся в церкви, человек до двухсот верующих, все плакали...

В результате антисоветской деятельности Гневушева и его единомышленников... 16 января 1930 года утром к церкви собралась толпа человек четыреста-пятьсот, пытавшаяся учинить расправу над представителем местной власти и активистами-бедняками, пытавшимися призвать толпу к порядку и разъяснить им, что церковь никто не собирается отбирать...»

Вернувшись из Симбирска, отец Александр отправился в лес на заготовку дров. В это время следствие над арестованными было закончено, а священник сначала был объявлен в розыск, как якобы скрывающийся, и по возвращении домой 22 февраля сразу же был допрошен и на следующий день арестован. На вопрос, признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении, он ответил, что не признает.

28 февраля священник был снова допрошен. Поскольку сотрудники ОГПУ обвиняли его в контрреволюционной проповеди и что он специально заставил

петь на клиросе кондак великопостного богослужения, отец Александр ответил, что «в церкви верующие действительно плакали. Чем было вызвано такое настроение верующих – не знаю. Я, когда вышел из алтаря с крестом, увидел, что плачут и женщины и мужчины; я тоже прослезился, положил крест на аналой, а сам ушел в алтарь, в это время на левом клиросе запели кондак “Душе моя, душе моя...”, который действительно поется только в Великий пост; я знал, что это противоречит церковному уставу, но не хотел вмешиваться в это дело». Священник, желая оправдаться, сказал, что знал, что повсюду снимаются с церкви колокола, но не стал вмешиваться в это дело, не чувствуя себя достаточно авторитетным; также, может быть, ненормальным явлением было такое скопление людей возле храма, но вмешиваться в это дело он побоялся.

15 апреля 1930 года тройка при ПП ОГПУ приговорила отца Александра к расстрелу. Священник Александр Гневушев был расстрелян 28 апреля 1930 года, о чем был составлен соответствующий акт: «Труп расстрелянного Гневушева зарыт на кладбищах за городом Ульяновском, близ Стрижева оврага, на надлежащей глубине».

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 156-159